

УДК 159.96

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФИЛЕЙ СУВЕРЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия), Д.А. Тихонова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье представлен обзор теоретических положений и исследований, посвященных проблеме психологической суверенности личности. Фиксируется отсутствие анализа обобщенного портрета травмированных, депривированных, с уровнем нормальной суверенности и сверхсуверенных подростков. Цель статьи: выявить и охарактеризовать особенности профиля психологической суверенности у девочек и мальчиков подросткового возраста с различным уровнем суверенности.

Методологию исследования составляют концепция суверенности С.К. Нартовой-Бочавер, анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых по проблемам психологической суверенности личности. В исследовании приняло участие 190 подростков, 95 мальчиков и 95 девочек, в возрасте 14–15 лет, обучающихся в школах г. Красноярска. Для диагностики психологической суверенности применялся опросник «Суверенность психологического пространства-2010» С.К. Нартовой-Бочавер.

Результаты. Исследование показало, что большинство подростков (63,5 %) обладают нормальной

суверенностью. Анализ средних и расчет U-критерия Манна – Уитни показали наличие значимых различий в группах мальчиков и девочек с нормальной суверенностью: у мальчиков выше суверенность физического тела, территории, мира вещей, социальных связей, у девочек выше суверенность ценностей. В группах депривированных подростков у мальчиков отмечаются более высокие показатели по суверенности физического тела, у девочек – суверенности ценностей.

Заключение. Сделаны выводы, что в подростковом возрасте мальчики лучше реализованы как индивиды, зато в плане жизнеосуществления девочки более успешны. Невозможность отстоять режимные привычки воспринимается девочками как травма, а суверенность вкусов и ценностей может рассматриваться как возможность самостоятельно строить собственную жизнь. Авторами отмечается, что исследование носит эмпирический характер, потенцирующий интерес к мало исследованной области.

Ключевые слова: *подростки, психологическая суверенность, травмированность, депривированность, сверхсуверенность, суверенность физического тела, территории, личных вещей, социальных связей, привычек, ценностей.*

Постановка проблемы. Психологическая суверенность личности вызывает обширный интерес исследователей, об этом свидетельствуют работы таких ученых, как С.К. Нартова-Бочавер, Я.К. Смирнова, Н.А. Кондратова, О.Е. Дергачева, В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский и др. Исследования данного феномена с различных сторон во взаимодействии с другими психологическими феноменами в разновозрастных группах существенно расширяют понимание значимости суверенности в развитии личности. В 2002 году С.К. Нартовой-Бочавер и сотрудника-

ми проводились исследования суверенности подростков и взаимосвязей ее показателей с социально-психологической адаптацией. Мы в исследовании предполагаем рассмотреть взаимосвязи суверенности с комплексом психологических характеристик, чтобы представить целостный портрет подростков, обладающих различными уровнями психологической суверенности. Так как в подростковом возрасте одна из задач – обрести суверенность, в некоторой степени отделить себя от окружающей среды, но в то же время уметь развиваться со средой, идентифицировать себя с ее субъектами,

то есть находиться в некотором продуктивном гармоничном взаимодействии, нам кажется важным определение некоторых социально-психологических характеристик личности подростков с целью соотнесения с уровнем суверенности. Это даст возможность оказывать подросткам психологическую помощь по проблемам суверенности через другие психологические особенности, а также выявлять, прогнозировать изменения суверенности с точки зрения социально-психологических особенностей.

Цель статьи: выявить и описать особенности профилей суверенности у девочек и мальчиков подросткового возраста с различными уровнями суверенности. Это позволит понять, какие показатели суверенности отличают травмированных, депривированных и сверхсуверенных подростков, и определить направления работы психолога с подростками, родителями и учителями для оказания психологической помощи.

Методологию исследования составляет концепция суверенности С.К. Нартовой-Бочавер и обобщенные исследования отечественных и зарубежных ученых.

Выборка – 190 подростков, из них 95 мальчиков и 95 девочек в возрасте 14–15 лет, обучающихся в школах г. Красноярска.

Диагностический пакет состоит из 6 методик: опросник «Суверенность психологического пространства-2010» С.К. Нартовой-Бочавер, методика У. Шварца для изучения ценностей личности (в варианте В.Н. Карандашева), методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации В.И. Осницкого), опросник «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельниковой, шкала субъективного благополучия (в адаптации М.В. Соколовой), 16-факторный опросник Кеттелла (форма С).

Поскольку в настоящей статье описываются результаты, полученные с помощью опросника «Суверенность психологического пространства-2010», дадим ему более подробную характеристику.

Методика позволяет выявить способность регуляции «открытости – закрытости» субъек-

та другим субъектам, обмена информацией, контроля над средой, упорядочивания системы межсубъектных отношений, определения зоны влияния. Кроме общего показателя психологической суверенности личности, методика позволяет диагностировать отдельные проявления психологической суверенности, составляющие 6 шкал: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность мира вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей.

Для математической обработки полученных данных применялись: первичная описательная статистика (среднее арифметическое значение), U-критерий Манна – Уитни.

Обзор научной литературы. Психологическая (личностная) суверенность, согласно концепции С.К. Нартовой-Бочавер¹, отражает способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основываясь на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она может быть описана как состояние границ психологического пространства, являющихся инструментом равноправного взаимодействия и селекции внешних явлений, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность личности. Анализ научных публикаций по проблеме суверенности за последние десятилетия подтверждает возрастание интереса ученых к данному феномену.

Если говорить об истоках возникновения концепции суверенности, то важные исследования принадлежат Altman [Altman, 1975]. Им был представлен анализ понятий конфиденциальности, скученности, территории личного пространства в отношении поведения человека. Hoffman [Hoffman, 1984], рассматривая проблему суверенности, затрагивал вопросы, связанные с проявлением независимости и автономности подростков в их семьях, с родителями. Интересны взгляды на суверенность с точки зрения проксемики [Szczerbak, Parzelski, Poczwardowski, 2012].

¹ Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 2005. 431 с.

В настоящее время суверенность в теориях психологических систем рассматривают как результат становления человека в совмещенной психологической системе [Клочко; Галажинский, 1999, Клочко, Краснорядцева, 2001]. О личностной автономии как механизме саморегуляции и самодетерминации личности, реализующемся в виде осознанного выбора способа действий, учитывающего как внутренние стремления, так и внешние условия жизни человека, пишет О.Е. Дергачева [Дергачева, 2002].

Феномен суверенности изучен в рамках социально-психологического анализа проявления процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения², депривированности жизненного пространства личности [Кондратова, 2009; Кондратова, Пополитова, 2010]. Показано, что от уровня суверенности человека зависит формирование межличностных отношений со «значимыми другими» [Водичар, Орлик, 2016]. Следует отметить также исследование психологической суверенности личности в интернет-среде [Шаповаленко, 2014].

Интересны исследования суверенности как регуляторного параметра психологического пространства личности. Суверенность в личностном хронотопе раскрывается через организацию и отношение личности к контролю различных сторон жизни в определенном темпоритме, в котором осуществляются актуальная жизнь и деятельность, разворачивается в определенную хроноструктуру³.

Отдельно исследована суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности [Буравцова, 2008]. Показано, что психологическая суверенность взаимосвязана с субъективным благополучием [Казакова, Басалаева, Левшунова, 2014; Карапетян, 2017] и онтологической уверенностью личности [Коптева, 2010]. Изучением взаимосвязи ауθεν-

тичности и благополучия занимаются Wood и др. [Wood et al., 2008].

Кросскультурные исследования занимают важное место в современном подходе к изучаемому феномену и фиксируют взаимосвязь суверенности психологического пространства с конфликтом внешней и внутренней культуры человека, также выявлены особенности психологического пространства для разных культурных сред (Телегина, 2016). Косвенные исследования конфиденциальности информации, проясняющие понимание суверенности личности, были проведены Tabata, Sato [Tabata, Sato, 2010].

Также представляют интерес исследования суверенности у людей с разным уровнем эмоциональной зрелости [Кочарян, Макаренко, Чжао Синь, 2016], где показано, что состояние и сохранность психологического пространства, целостность его границ определяют и отражают эмоциональную зрелость личности, а его нарушения могут быть причиной снижения уровня развития эмоциональной зрелости. Ранняя среда, депривировавшая психологическую суверенность личности, является не только и не столько фактором, но источником развития эмоциональной зрелости личности. Ученые [Иркин, Шевеленкова, 2011] фиксируют взаимосвязь суверенности с уровнем невротизации и представлениями подростков об их воспитании родителями. Д.С. Никулина, М.В. Крекова описывают копинг-стратегии людей с разным уровнем психологической суверенности [Никулина, Крекова, 2009]. Также описаны особенности суверенности и защитно-компенсаторных механизмов в подростковом возрасте [Амангелдикызы, 2015]. Заметим многообразие предложенных подходов к изучению феномена суверенности, в контексте нашего исследования мы будем рассматривать суверенность как способность контролировать границы своей эмпирической личности в разных областях психологического пространства⁴.

А.Р. Гайнановой (2006) показана взаимосвязь между Я-концепцией, становящейся у млад-

² Беленко О.Г. Проявление процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2006. 19 с.

³ Смирнова Я.К. Суверенность как предиктор временной перспективы подростков, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2015. 273 с.

⁴ Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 2005. 431 с.

ших подростков, и суверенизацией человека как его растущей способности к самостоятельному выбору точек приложения своих возможностей. Учеными поднимается вопрос о формировании суверенности у старших подростков [Скорова, 2013]. Но о том, как идет процесс суверенизации в старшем подростковом возрасте сведений пока мало, хотя именно в этом возрасте Я-концепция начинает обретать устойчивость. Формирование у подростка чувства суверенности проявляется в приватизации – заявлении своего права на не-

которую часть психологического пространства и последующей его персонализации – изменении и наделении своими продуктивными качествами. Достижение суверенности представляет собой результат ненасильственного, уважительного отношения к субъекту и самого субъекта к миру. Мы своим исследованием планируем расширить имеющиеся знания в этой области.

Результаты исследования. В настоящей статье представляем результаты изучения психологической суверенности подростков.

Распределение респондентов по уровням психологической суверенности

Distribution of respondents by the levels of psychological sovereignty

Уровень суверенности	Количество респондентов					
	Общая выборка		Мальчики		Девочки	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Травмированность	5	2,6	0	0	5	5,3
Депривированность	31	16,3	19	20,0	12	12,6
Нормальная суверенность	124	65,3	60	63,2	64	67,4
Сверхсуверенность	30	15,8	16	16,8	14	14,7

Как видим из данных, представленных в таблице, около двух третей подростков (65,3 %) обладают нормальной суверенностью, что говорит о вполне гармоничном взаимодействии с собой и миром, аутентичности бытия, уверенности в том, что они действуют согласно своим желаниям и убеждениям.

Сверхсуверенный уровень как компенсаторная реакция на внешнее воздействие с усилением различных видов агрессии отмечается у 15,8 % подростков, в равной степени у мальчиков и девочек. Это можно рассматривать как вполне закономерный ответ на давление взрослых и сверстников, воспринимаемое как стремление подчинить личность. Депривированность соотносится с жизнью, подчиняющейся логике обстоятельств и воле других людей (16,3 % подростков, мальчиков несколько больше (20 %), чем девочек (12,6 %)), а травмированность означает полное пренебрежение потребностями личности (2,6 % подростков, все – девушки (5 % от женской выборки)). На последних двух уровнях личностной суверенности

подростки не протестуют против плохого отношения к себе, принимают его, утрачивая отношение к себе как творцу собственной жизни, что впоследствии может негативно сказаться на развитии личности и ее отношений с окружающими и требует мер психологической помощи таким подросткам.

В выборке девочек-подростков обнаружены значимые различия по общему показателю суверенности психологического пространства между девочками с травмированной и депривированной суверенностью ($U=0$, $p \leq 0,01$), тогда как по отдельным шкалам различий между этими группами не выявлено, за исключением суверенности привычек ($U=12,5$, $p \leq 0,05$). Можно говорить о том, что и в случае травмированности, и в случае депривированности суверенности одинаково равномерно уязвлены все показатели психологической суверенности, но депривированные девочки находят в себе силы для попыток сопротивляться насильственному изменению комфорта для них распорядка жизни (увеличению уровня неопределенности среды, связанному

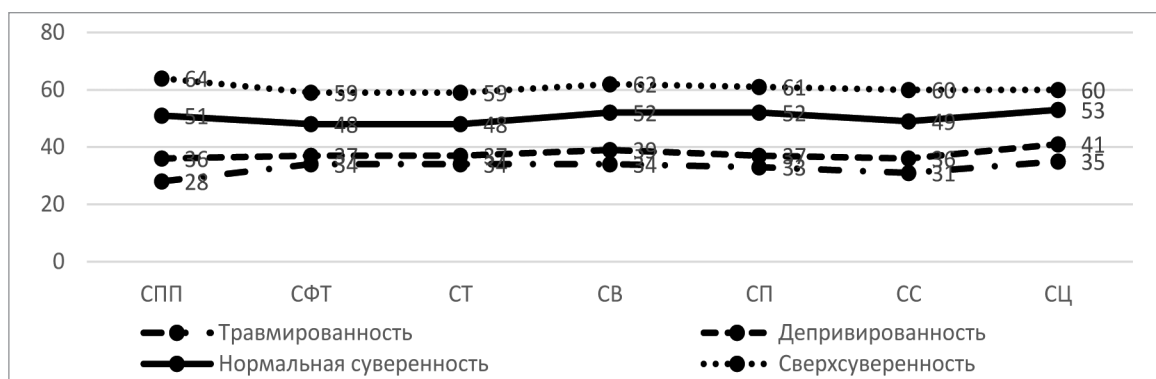

Рис. 1. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах девочек, разделенных по уровням суверенности (в Т-балах)

Fig. 1. The average values of the questionnaire of psychological space's sovereignty in the groups of girls divided by the levels of sovereignty (T-balls)

Условные обозначения

СПП – суверенность психологического пространства
 СФТ – суверенность физического тела
 СУ – суверенность территории

СВ – суверенность мира вещей
 СП – суверенность привычек
 СС – суверенность социальных связей
 СЦ – суверенность ценностей

с нарушением разграничения сфер территориального влияния по времени, разграничения права пользоваться одними и теми же вещами по времени, фрустрациями, вызванными незавершенностью действия), тогда как травмированные девочки, с большой долей вероятности,

этого не могут. Между девочками с депривированной и нормальной суверенностью различия на уровне $p \leq 0,01$ обнаружены по всем шкалам опросника. Такие же различия были выявлены при сравнении групп девочек с нормальной и сверхсуверенностью.

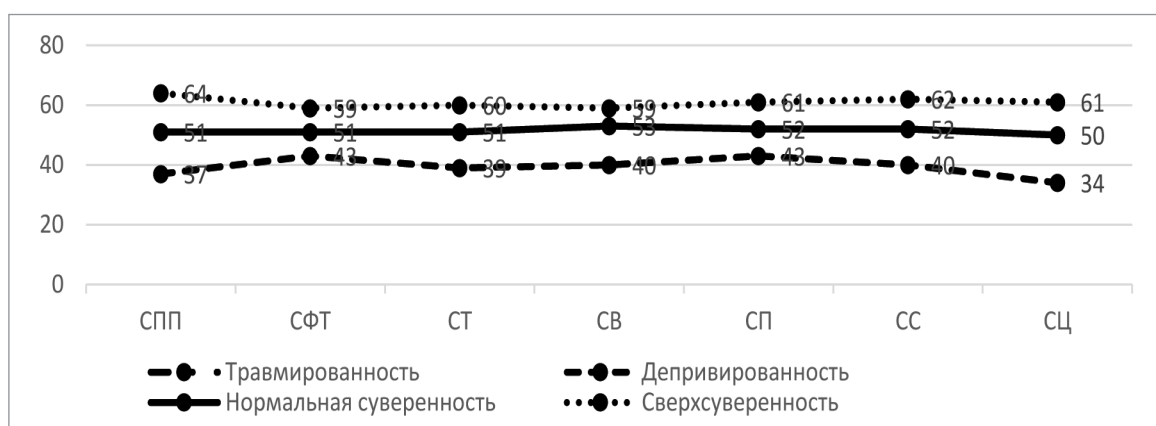

Рис. 2. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах мальчиков, разделенных по уровням суверенности (в Т-балах)

Fig. 2. The average values of the questionnaire of psychological space's sovereignty in the groups of boys divided by the levels of sovereignty (T-balls)

Условные обозначения

СПП – суверенность психологического пространства
 СФТ – суверенность физического тела
 СУ – суверенность территории

СВ – суверенность мира вещей
 СП – суверенность привычек
 СС – суверенность социальных связей
 СЦ – суверенность ценностей

Между мальчиками с депривированной и нормальной суверенностью, а также между мальчиками с нормальной и сверхсуверенностью различия на уровне $p \leq 0,01$ обнаружены по всем шкалам опросника.

Следовательно, отдельные измерения психологического пространства личности, отражающие физические (собственное тело, территория, личные вещи), социальные (временной режим, социальные связи) и духовные (вкусы, ценности)

аспекты человеческого бытия, воспринимаются и осознаются подростками как равнозначимые. Показателем, снижающим суверенность психологического пространства до уровня травмированности, является грубое нарушение суверенности привычек (для девочек).

Нам показалось интересным сравнить показатели суверенности в группах подростков с одним уровнем психологической суверенности, разделенных по полу.

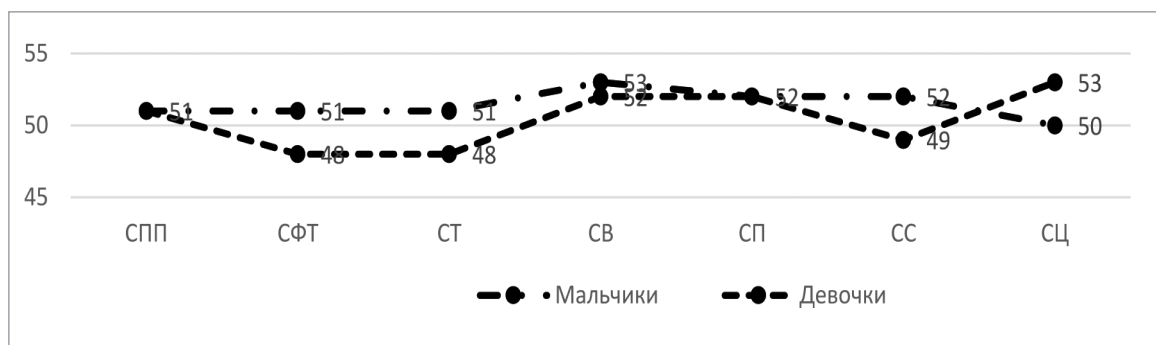

Рис. 3. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах мальчиков и девочек с нормальной суверенностью (в T-балах)

Fig. 3. The average values of the questionnaire of psychological space's sovereignty in groups of boys and girls with normal sovereignty (T-balls)

Условные обозначения

СПП – суверенность психологического пространства
 СФТ – суверенность физического тела
 СУ – суверенность территории

СВ – суверенность мира вещей
 СП – суверенность привычек
 СС – суверенность социальных связей
 СЦ – суверенность ценностей

Рассмотрим группы мальчиков и девочек с нормальной суверенностью. Мы можем отметить у мальчиков более высокий уровень суверенности физического тела ($U=1263,5$, $p \leq 0,01$), территории ($U=1227$, $p \leq 0,01$), мира вещей ($U=1463,5$, $p \leq 0,05$), социальных связей ($U=1451$, $p \leq 0,05$), это заложено эволюцией, ведь мальчики стремятся не допустить попыток нарушения их соматического благополучия, активно отстаивают свою территорию, охраняют ее, как и личную собственность, а также защищают свое право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими [Нартова-Бочавер, 2013]. Девочки с нормальной суверенностью тоже отстаивают свои границы в этих сферах, но, можно предположить, в силу действующих гендерных стереотипов делают это менее активно, иногда

соглашаясь на компромисс или уступая внешним воздействиям.

По шкале суверенность ценностей у девочек, напротив, показатели выше, чем у мальчиков ($U=1466$, $p \leq 0,05$), т.е. девочки более самостоятельны в определении собственных ценностей, собственных взглядов, установок на мир. Способность и возможность отстаивать суверенность своих вкусов и ценностей обеспечивает подросткам определенный уровень экзистенциальной уверенности (свободы, осмысленности бытия), креативного отношения к собственной жизни и критичности к внешним воздействиям, личной ответственности, что в целом создает предпосылки для развития способности к самоорганизации жизни.

Нартова-Бочавер пишет о том, что суверенность физического тела, территории и вещей –

необходимое условие для выживания человека как индивида, а суверенность привычек, социальных связей и ценностей делает возможным его самотрансценденцию, обретение им логоса, его самоосуществление как личности [Нартова-Бочавер, 2008]. Можно предположить, что в подростковом возрасте мальчики в большей степе-

ни реализованы как индивиды, девочкам это дается сложнее, возможно, в силу социокультурных предписаний быть более терпеливыми и гибкими, учитывать желания других, зато в плане жизнеосуществления девочки более успешны, дальнейшее исследование, как мы планируем, даст ответ, благодаря каким механизмам так происходит.

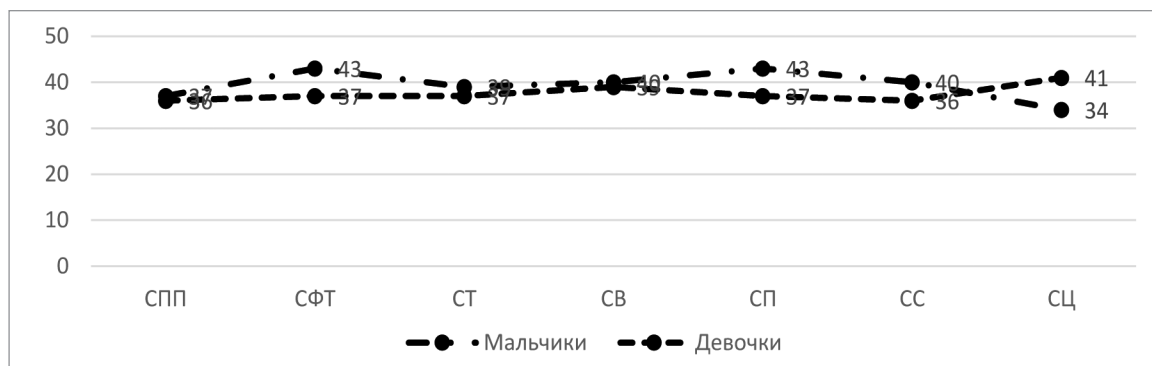

Рис. 4. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах мальчиков и девочек с депривированной суверенностью (в T-баллах)

Fig. 4. The average values of the questionnaire of psychological space's sovereignty in the groups of boys and girls with deprived sovereignty (T-balls)

Условные обозначения

СПП – суверенность психологического пространства
СФТ – суверенность физического тела
СУ – суверенность территории

СВ – суверенность мира вещей
СП – суверенность привычек
СС – суверенность социальных связей
СЦ – суверенность ценностей

В исследованиях Л.В. Скоровой обнаружено преобладание авторитарного стиля воспитания у подростков, имеющих депривированное психологическое пространство. Родители ограничивают самостоятельность подростка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, физическими наказаниями [Скорова, 2013]. В нашем исследовании в группах мальчиков и девочек с депривированной суверенностью у мальчиков отмечаются более высокие показатели по суверенности физического тела ($U=67$, $p \leq 0,05$), у девочек – более высокие показатели суверенности ценностей ($U=65,5$, $p \leq 0,05$), т.е. в группе девочек остро переживается депривация физического тела – дискомфорт, вызываемый прикосновениями, запахами, принуждением в поведении, связанном с телом, в группе мальчиков – депривация ценностей, означающая

насильственное принятие неблизких ценностей. Можно предположить, что, испытывая сложности с саморегуляцией жизнедеятельности, депривированные мальчики могут быть менее благополучны во взаимодействии с социальной средой, тогда как депривированные девочки затрудняются в овладении собственным телом.

В группах сверхсуверенных мальчиков и девочек различий по шкалам психологической суверенности не выявлено. Следует отметить, что в этой группе наблюдаются четыре случая, близких к квазисуверенности (у трех девочек и мальчика).

Заметим, что в обеих группах показатель суверенности физического тела фиксируется на уровне нормальной суверенности, это говорит о том, что даже сверхсуверенные подростки адекватно контролируют свое соматическое благополучие. Общий показатель сверхсуверенности складывается из других шкал.

Мальчики и девочки в этой группе оберегают свои вещи, не доверяют их другим, боятся за их утрату или потерю. Как указывает Нартова-Бочавер, одна из функций вещей – это маркер личной территории, по которому подростки отслеживают свое пространство. Другая функция вещей – средство самопрезентации, коммуникативное послание, средство поддержания личной и социальной идентичности, то есть за счет вещей сверхсуверенные подростки демонстрируют себя, лишиться вещей означает лишиться возможности соответствовать какой-то роли, статусу в обществе, в группе. Еще одна функция вещей – орудие деятельности, можно предположить, что для сверхсуверенных подростков возможность деятельности напрямую связана с этапом персонализации в ходе формирования суверенности.

Высокие показатели суверенности привычек могут означать отсутствие уважения к привычкам подростков со стороны других. В этом возрасте появляется желание независимости, самостоятельности, а если подростки видят, что другие неуважительно к ним относятся, проявляется сверхсуверенность, подростки становятся избыточно агрессивными и нередко покидают родительский дом, как только могут себе это позволить [Скорова, 2013]. Если интерпретировать полученные результаты, соотнося с функцией суверенности привычек, – предсказуемость (снижение уровня неопределенности среды), можно предположить, что подросток испытывает чувство гордости и самодостаточности, если сам контролирует свою жизнь и все ситуации, в которые он попадает. Однако если родители начинают за него решать эти ситуации, то мир становится не интересен, то есть «живость, импульсивность» мира пропадает. Вероятно, подростки рассматриваемой группы лишены способности самим определять предсказуемость своей жизни, что способствует активному отстаиванию суверенности привычек.

По суверенности социальных связей у мальчиков показатель на уровне сверхсуверенности, а у девочек – на грани нормы. Это говорит о том, что юноши в установлении психологической интимности более независимы от других людей, способны отстаивать, оспаривать свой выбор

друга, однако не всегда способны принимать личную ответственность за отношения с людьми. В этом смысле девушки более гибки, способны прислушаться к другим при определении круга общения, возможно, они понимают, какую ответственность несут за отношения с другими.

Высокая суверенность ценностей в этой группе логично подтверждает высокий уровень суверенности по другим шкалам.

Заключение

1. Отдельные измерения психологического пространства личности, отражающие физические (собственное тело, территория, личные вещи), социальные (временной режим, социальные связи) и духовные (вкусы, ценности) аспекты человеческого бытия воспринимаются и осознаются подростками как равнозначимые. С повышением уровня отдельных измерений психологического пространства в группах мальчиков и девочек значительно повышается общий уровень суверенности психологического пространства.

2. Показателем, снижающим суверенность психологического пространства до уровня травмированности, является грубое нарушение суверенности привычек (для девочек-подростков). Поскольку в психологии среды привычки обеспечивают уменьшение неопределенности, что отмечается в качестве одного из важнейших условий создания дружественной среды, можно заключить, что травмированные девочки воспринимают среду как недружелюбную.

3. У мальчиков значительно выше проявляются физические измерения суверенности (суверенность собственного тела, территории, личных вещей), следовательно, приоритетами в формировании суверенности психологического пространства мальчиков-подростков остаются овладение собственным телом, отстаивание приватности территории, свободы выбора личных вещей.

4. У девочек значительно выше проявляется духовное измерение суверенности (суверенность вкусов, ценностей), которое отражает мировоззренческий аспект человеческого бытия, определяющий стратегию жизни. Мировоззрение как система ценностей и убеждений начинает формироваться с умения отстаивать свои вкусы

в повседневных ситуациях – сначала относительно вещей или режимных привычек, а позже – ценностей. Вероятно, именно поэтому, невозможность отстоять режимные привычки, воспринимается девочками как травма, а суверенность вкусов и ценностей может рассматриваться как возможность самостоятельно строить собственную жизнь.

5. Испытывая сложности с саморегуляцией своей жизнедеятельности, депривированные мальчики могут быть менее благополучны во взаимодействии с социальной средой, тогда как депривированные девочки затрудняются в овладении собственным телом.

6. Более высокие показатели физического измерения суверенности у мальчиков и духовного у девочек косвенно подтверждают более быстрое психологическое развитие последних в онтогенезе, поскольку собственно в подростковом возрасте вкусы и ценности становятся внутренним регулятором поведения.

Дальнейшее исследование предполагает корреляционный анализ показателей психологической суверенности и других психологических характеристик (социально-психологической адаптации, уровня субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, ценностей, психологических качеств личности), позволит составить психологический портрет подростков с разными уровнями суверенности и предложить результативные программы психолого-педагогического сопровождения.

Библиографический список

1. Амангелдиқызы Е. Особенности психологической суверенности и защитно-компенсаторных механизмов в подростковом возрасте // Вестник Казахского Национального медицинского университета, 2015. № 2. С. 210–215.
2. Буравцова Н.В. Суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Психология. 2008. Т. 2, № 1. С. 45–49.
3. Водичар Е.А., Орлик Л.А. Взаимосвязь суверенности психологического пространства человека и специфики его межличностных отношений // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (27). С. 48–56.
4. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 103–121.
5. Иркин Д.Б., Шевеленкова Т.Д. Суверенность психологического пространства личности подростков и ее взаимосвязь с уровнем невротизации, представлениями подростков об их воспитании родителями // Психология и право. 2011. № 3. С. 55–65.
6. Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Левшунова Ж.А. Взаимосвязь показателей личностной суверенности и психологического благополучия студентов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 4 (30). С. 121–125.
7. Карапетян Л.В. Исследование благополучия в отечественной психологии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 132–137.
8. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. 154 с.
9. Ключко В.Е., Красноярцева О.М. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе // Вестник БГПУ. Психолого-педагогические науки. 2001. № 1. С. 4–8.
10. Кондратова Н.А., Пополитова О.В. Суверенность – депривированность жизненного пространства личности подростков и переживание ими страха и тревожности // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования: сб. ст. / сост. Е.В. Иванов; Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. Вып. 12. С. 285–290.
11. Кондратова Н.А. Теоретические предпосылки и содержание понятия «жизненное пространство личности» // Вестник Московского ун-та. Сер. 14: Психология. 2009. № 2. С. 18–30.

12. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность и психологическая суверенность // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1. С. 15–22.
13. Кочарян А.С., Макаренко А.А., Чжао Синь // Перспективы науки и образования: международ. электр. науч. журнал. 2016. № 1 (19). С. 35–39.
14. Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства-2010» // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 105–119.
15. Нартова-Бочавер С.К. Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах // У истоков развития: сб. науч. ст. / ред. Л.Ф. Обухова, И.А. Корепанова. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. С. 56–67.
16. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
17. Никулина Д.С., Крекова М.В. Копинг-стратегии людей с разным уровнем психологической суверенности // Известия ТТИ ЮФУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. № 1. С. 84.
18. Скорова Л.В. Формирование суверенности психологического пространства у старших подростков // Сибирский психологический журнал. 2013. № 48. С. 75–83.
19. Шаповаленко А.А. Виртуальное психологическое пространство как часть общего психологического пространства личности: обоснование понятия // Ученые записки РГСУ. 2014. № 4. С. 33–39.
20. Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, and Crowding. 1975. 237 с. ERICNumber: ED131515.
21. Hoffman J. Psychological Separation of Late Adolescents from Their Parents // Journal of Counseling Psychology. 1984. Vol. 4(1). P. 170–178. DOI 10.1037/0022-0167.31.2.170
22. Szczerbak E.W., Parzelski D., Poczwardowski A. Keeping Your Distance: The Relationship Between the Size of Psychological Distance and Sport Type // Polish Journal of Applied Psychology. 2012. Vol. 10 (2). P. 157–173.
23. Tabata N., Sato H. Effects of Concerns about Privacy on the Contents of Private Information and Reasons for Desiring Privacy // Japanese Journal of Personality. 2010. Vol. 18, issue 3. P. 241–243.
24. Wood A. M., Linley P. A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. (2008). The authentic personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale // Journal of Counseling Psychology. 2008. 55(3). P. 385–399.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOVEREIGNTY PROFILES AMONG ADOLESCENTS WITH VARIOUS LEVELS OF PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia), D.A. Tikhonova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem and purpose. The article presents a review of theoretical positions and studies devoted to the problem of psychological sovereignty of an individual. The absence of an analysis of the generalized portrait of traumatized and deprived teenagers, as well as teenagers with the level of normal sovereignty and super-confident ones is fixed. The purpose of the article is to identify and characterize the feature of the profile of psychological sovereignty of teenage girls and boys with different levels of sovereignty.

The *methodology* of the research is the concept of sovereignty by S.K. Nartova-Bochaver, the analysis and generalization of scientific research works of foreign and domestic scientists on the problems of psychological sovereignty of the individual. The study involved 190 adolescents, 95 boys and 95 girls at the age of 14-15, attending schools in Krasnoyarsk. For the diagnosis of psychological sovereignty, the questionnaire "Sovereignty of psychological space-2010" by S.K. Nartova-Bochaver was used.

Results. The study showed that the majority of adolescents (63.5%) have normal sovereignty. The

analysis of the averages and the calculation of the Mann-Whitney U-test showed significant differences in groups of boys and girls with normal sovereignty: boys have higher sovereignty of the physical body, territory, world of things, social bonds, while girls have a higher sovereignty of values. In groups of deprived adolescents, boys have higher rates of sovereignty of the physical body, while girls have higher rates of sovereignty of values.

Conclusion. It is concluded that in adolescence, boys are better realized as individuals, but in terms of life-fulfillment, girls are more successful. The inability to uphold the habits of the regime is perceived by girls as a trauma, while the sovereignty of preferences and values can be considered as an opportunity to independently build their own lives. The authors note that the study is of an empirical nature, and has a potentiating interest in a little explored area.

Keywords: *adolescents, psychological sovereignty, traumatism, deprivation, super-sovereignty, sovereignty of the physical body, territories of personal belongings, social connections, habits, values.*

References

1. Amangeldikyzy E. The features of psychological sovereignty and protective-compensatory mechanisms in adolescence // Bulletin of Kazakh National Medical University, 2015. No. 2. P. 210–215.
2. Buravtsova N.V. Sovereignty of psychological space as a factor contributing to the development of the value-semantic space of personality // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Psychology, 2008. Vol. 2. No. 1. P. 45–49.
3. Vodichar E.A., Orlik L.A. Interrelation of the sovereignty of the psychological space of a person and the specificity of their interpersonal relations // Vestnik of KRAUNTS. Humanities, 2016. No. 1 (27). P. 48–56.
4. Dergacheva O.E. Autonomy and self-determination in the psychology of motivation: the theory of E. Desi and R. Ryan // Modern psychology of motivation. Ed. by Leont'ev D.A., M.: Smysl, 2002, p. 103–121.
5. Irkin D.B., Shevelenkova T.D. Sovereignty of the psychological space of the adolescent's personality and its relationship to the level of neuroticism and the views of adolescents about their parenting // Psychology and Law. 2011. No. 3. P. 55–65.
6. Kazakova T.V., Basalaeva N.V., Levshunova Zh.A. Interrelation of indicators of personal sovereignty and psychological well-being of students // Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev, 2014. No. 4 (30). P. 121–125.
7. Karapetyan, L.V. Research of well-being in domestic psychology // Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev, 2017. No. 2 (40). P. 132–137.
8. Klochko V.Ye., Galazhinsky E.V. Self-realization of the person: a systemic view / Edited by G.V. Zalovsky. Tomsk: Tomsk University Press, 1999. 154 p.

9. Klochko V.Ye., Krasnoryadtseva O.M. Sovereignty as a result of the emergence of man in a combined psychological system // Bulletin of Belarusian State Pedagogical University: Psychological and Pedagogical Sciences. 2001. No. 1. P. 4–8.
10. Kondratova N.A., Popolitova O.V. Sovereignty – deprivation of living space of the personality of adolescents and the experience of their fear and anxiety // Transactions of the Institute of Continuing Teacher Education: collection of articles / comp. by E.V. Ivanov; Veliky Novgorod: NovSU named after Yaroslav the Wise, 1, 2010. P. 285–290.
11. Kondratova N.A. Theoretical prerequisites and content of the concept of “personal life space” // Bulletin of Moscow University, 14, Psychology, 2009. No. 2. P. 18–30.
12. Kopteva N.V. Ontological confidence and psychological sovereignty / N.V. Kopteva // The world of science, culture, education, 2010. No. 1, P. 15–22.
13. Kocharian A.S., Makarenko A.A., Zhao Xin // Perspectives of Science and Education. International electronic scientific journal. 2016. 1 (19). P. 35–39.
14. Nartova-Bochaver S.K. The new version of the questionnaire “Sovereignty of psychological space-2010” / S.K. Nartova-Bochaver // Psychological journal, 2014. Vol. 35, No. 3. P. 105–119.
15. Nartova-Bochaver S.K. The Current State of the Psychology of Sovereignty as a Teaching on Personal Borders // At the Origins of Development. Collection of scientific articles / ed. by L.F. Obukhova, I. A. Korepanova. Moscow: Moscow State Pedagogical University. 2013. P. 56–67.
16. Nartova-Bochaver S.K. A sovereign man: a psychological study of the subject in his being. St. Petersburg: Peter. 2008. 400 p.
17. Nikulina D.S., Krekova M.V. Coping strategies of people with different levels of psychological sovereignty // Bulletin of TTI of SFedU. Thematic issue “Psychology and Pedagogy”. Taganrog: Publishing House of TTI of SFedU, 2009. No. 1. P. 84.
18. Skorova L.V. Formation of psychological space’s sovereignty of older adolescents // Siberian Psychological Journal, 2013. No. 48. P. 75–83.
19. Shapovalenko A.A. Virtual psychological space as a part of the general psychological space of the individual: the rationale for the concept // Transactions of RSSU. 2014. No. 4. P. 33–39.
20. Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, and Crowding. 1975. 237 p. ERICNumber: ED131515.
21. Hoffman J. Psychological Separation of Late Adolescents from Their Parents // Journal of Counseling Psychology. 1984 Vol. 4 (1). P. 170–178. DOI 10.1037/0022-0167.31.2.170
22. Szczerbak E.W., Parzelski D., Poczwardowski A. Keeping Your Distance: The Relationship Between the Size of Psychological Distance and Sport Type. Polish Journal of Applied Psychology. 2012. Vol. 10 (2), P. 157–173.
23. Tabata N., Sato H. Effects of Concerns about Privacy on the Contents of Private Information and Reasons for Desiring Privacy. Japanese Journal of Personality. 2010. Vol. 18, 3. P. 241–243.
24. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The authentic personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale. Journal of Counseling Psychology. 2008. 55 (3). P. 385–399.